

УДК 324(470)
ББК 66.3(2),131

А. В. Баранов

Электоральные процессы в России на федеральном и региональном уровнях: эффекты избирательной системы*

A. V. Baranov

Federal and Local Electoral Processes in Russia: Effects of Electoral System

Выявлены тенденции развития электоральных процессов в России на федеральном и региональном уровнях, проявившиеся вследствие реформ избирательной системы (2007–2012 гг.). Реформы имели политически значимые новации: повышение заградительного барьера, переход от мажоритарной к пропорциональной избирательной системе на выборах Государственной Думы РФ и смешанной системе на выборах региональных собраний, отмена голосования «против всех» и нижнего порога явки на выборы. Определены политические эффекты избирательной системы (доминирование картельных партий, поглощение сетей региональных партий общероссийскими), её влияние на ориентации электорального поведения: преобладание прагматического позиционирования в отношении правящих элит, кризис оппозиционных партий, усиление монологичности политической коммуникации между властью и обществом. Установлены внешние макрополитические факторы развития избирательной системы: социально-экономическая динамика общества, степень консолидации элит и автономии СМИ.

Ключевые слова: электоральные процессы, избирательная система, эффекты, федеральные и региональные выборы, 2007–2012 гг.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-46

Избирательная система обеспечивает конвенциональное участие граждан в политике, легитимацию и подконтрольность публичной власти. Реформы избирательной системы России 2000-х гг. связаны с интересами правящих элит, производны от политического режима и уровня плюрализма политических интересов. Модернизация принципов и процедур избирательной системы Российской Федерации выступает важным условием консолидации демократии.

Степень разработанности проблемы в политической науке такова. Теоретические основы классификации избирательных систем созданы Р. Таагеперой и М. Шугартом [1, с. 114–136]. Политические факторы выбора российской избирательной систе-

The article reveals trends in electoral processes in Russia at the federal and regional levels as a result of electoral system reform in 2007–2012. The reforms brought politically significant innovations: strengthening electoral qualifications, transition from first-past-the-post voting to a proportional representation system in the election for the RF State Duma and the mixed system of regional legislative elections, the elimination of «none-of-the-above» voting and voters turnout. The political effects of the electoral system (the dominance of ‘cartel parties’, the absorption of regional parties by all-Russia national parties) are identified, its impact on the electoral behavior such as the predominance of pragmatic positions of the ruling elites, the crisis of opposition parties, strengthening monologue of political communication between the authorities and society are determined. External macro-policy factors influencing electoral system development such as economic development of society, the degree of elites integration and the independence of the media are pointed out.

Key words. Electoral processes, the electoral system, effects, federal and regional elections, 2007–2012.

мы определены А. Е. Любаревым [2, с. 120–121] и А. В. Кыневым [3, с. 512–572]. Б. И. Макаренко [4] и И. Л. Кинзерская [5, с. 137–150] установили взаимосвязь избирательной системы с параметрами политического режима. Тенденции развития избирательной системы в 2011–2012 гг. осмысливаются В. Я. Гельманом [6, с. 147–186].

Цель статьи — выявить тенденции развития электоральных процессов в России, проявившихся на федеральном и региональном уровнях вследствие реформ избирательной системы (2007–2012 гг.). Для этого важно определить политические эффекты избирательной системы, её влияние на ориентации электорального поведения в сравнении выборов

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) научного проекта №13-03-00252 «Оптимизация избирательной системы России: от санации к развитию».

Президента РФ и Государственной Думы РФ, законодательных собраний субъектов Федерации.

Избирательная система трактуется как целостная совокупность норм права, регламентирующих способы определения итогов выборов и порядок распределения мест между их участниками, акторов, участвующих в выборах; институтов государственной власти, занятых организацией избирательных кампаний. Р. Таагепера и М. Шугарт выделяют три параметра избирательной системы: содержание голоса; величина округа (порядок суммирования голосов); правило перевода полученных голосов в мандаты [1, с. 114–117]. А. Е. Любарев добавляет к ним уровень поддержки той или иной партии или кандидата [2, с. 120–121]. Уровень абсентеизма и голосования «против всех» выражает различия политических субкультур избирателей по осям индивидуализм / корпоративизм, самостоятельность / подконтрольность выбора.

Следует учитывать различия «политического веса» институтов Президента РФ и Государственной Думы РФ. Выборы Президента России воспринимаются электоратом как главное политическое событие; мотивы голосования персонифицированы и слабо связаны с идеологией. Напротив, выборы Государственной Думы считаются «репетицией» перед президентскими; мотивы поддержки партий более ценностны. По Конституции России Правительство РФ формирует и отправляет в отставку Президент страны независимо от исхода парламентских выборов по партийным спискам. Российские партии слабы. По Л. В. Сморгуну, индекс электоральной подвижности (процент партий, впервые участвующих в парламентских выборах) в 2003 г. составлял 69,09%, в 2007 г. — 34,29% [7, с. 196–197]. В 2011 г. данный индекс снизился до 14,3%. Незначительный интервал времени между парламентскими и президентскими выборами (3–4 месяца в 1999–2012 гг.) повышает шансы правящих элит и лидеров, ослабляя оппозицию.

Электоральные циклы 1999–2012 гг. развивались в условиях укрепления федерального политического режима и рецентрализации власти. Значимые факторы успеха политического курса: немотивированность элит в реальной конкуренции «по правилам» и их желание уменьшить риски «бесконтрольного» голосования, слабость норм демократии в массовом сознании.

Ведущими нормативными проявлениями реформ стали Федеральный закон РФ «О политических партиях» (2001 г.), изменения и дополнения в законы о выборах Президента РФ и Государственной Думы РФ. Данные акты поощрили тенденцию монополизации политического рынка, лишили региональные и местные партии, общественные объединения права участвовать в общероссийских и региональных выборах.

Можно рассмотреть проблемы электоральной реформы и с позиции избирателей. Технологии контроля граждан над поведением депутатов крайне слабы.

Не действует либо крайне осложнен механизм отзыва депутатов. Отчеты перед электоратом ни к чему не обязывают депутата. По репрезентативному массовому опросу 2009 г. (Институт социологии РАН) партиям доверяли 11% респондентов, а Президенту РФ — 63% [8, с. 173]. Распределения ответов об участии в партиях показывают, что наиболее позитивные ответы дали члены элит («белые воротнички») и учащиеся, а самые негативные — лица наемного физического труда. Это расширяет поддержку проекта доминирующей партии.

С июля 2003 г. вступила в силу новелла о введении смешанной системы на выборах законодательных органов субъектов РФ. Иницирующая роль в формировании партий перешла к федеральным элитам, что создало качественно иную расстановку сил в регионах. Последующие кампании показали рост влияния лояльных партий, сплоченных вокруг главы региона и крупного бизнеса. Такая система обслуживает интересы федеральной исполнительной власти, обеспечивает монопольный контроль над СМИ. Автономные от власти партии снижают свой статус от системной оппозиции к формальной, а радикальная их часть теряет право участия в выборах.

Сходный эффект вызвали изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» от 24 июля 2002 г. По ним не менее 50% депутатов Законодательного собрания должны избираться пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов, выдвинутые избирательными объединениями и блоками. Изменения повысили статус всероссийских партий в регионах, облегчили создание партийных фракций в законодательных органах субъектов РФ.

Второй «раунд» реформ избирательной системы проведен в 2005–2007 гг. Среди политически значимых новелл были повышение минимальной численности членов партии с 10 до 50 тыс. чел. по РФ (с 2006 г.), в 50% региональных отделений — до 500, а в остальных — до 250 членов; ликвидация права избирательных блоков участвовать в федеральных и региональных выборах (с лета 2005 г.); отмена права депутатов менять партийную принадлежность, а партиям — включать в списки членов других партий (с лета 2006 г.); снижение порога явки граждан на региональные выборы до 20%; повышение заградительных барьеров на парламентских выборах; унификация сроков региональных выборов; запрет на агитацию «против всех» кандидатов и отмена графы «против всех» (с 2007 г.).

Выборы Государственной Думы 2007 г. впервые полностью проводились по пропорциональной системе. На них барьер для партий, проходящих в Государственную Думу по партийным спискам,

повышен с 5 до 7%. Убран нижний порог явки и возможность голосовать «против всех», отменена мажоритарная система по одномандатным округам, членам одной партии запрещено проходить по спискам другой, партиям запрещено объединяться в предвыборные блоки. За 4 партии, получившие места в Государственной Думе, проголосовало 91,75% избирателей. «Единая Россия» набрала 64,3% голосов, КПРФ — 11,6%, ЛДПР — 8,1%, «Справедливая Россия» — 7,7%. В Госдуме прошли только эти партии. Эффективное число парламентских партий за 1999–2007 гг. снизилось с 6,4 до 1,9 [9]. Выборы Президента Российской Федерации 2008 г. закрепили тенденции доминирования партии «Единая Россия». Абсолютную победу одержал Д. А. Медведев (70,3%). Г. А. Зюганов набрал 17,7%; В. В. Жириновский — 9,3%; лидер Демократической партии России А. В. Богданов — 1,3% [9].

Влияние экономического кризиса 2008–2012 гг. на избирательную систему РФ противоречиво. Граждане стали активно проявлять протестные настроения. Однако нормы избирательной системы (запрет голосования «против всех», повышенный градоначальственный барьер, отказ в регистрации предвыборных списков ряда партий) ограничивают потенциал конвертации протеста в поддержку партий.

Осторожные предложения Президента России Д. А. Медведева о реформах политической системы, высказанные в Послании Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г., во многом обесценены. Так, инициативу о предоставлении одного мандата партийным спискам, получившим на региональных выборах от 5 до 7% голосов (меньше градоначальственного барьера) поддержал лишь один субъект Федерации — Воронежская область. Федеральный закон, по которому с 1 сентября 2011 г. изменилось количество депутатов региональных законодательных собраний, позволяет варьировать численность собрания. В регионах с численностью избирателей от 1 до 2 млн чел. введена «вилка» от 35 до 90 депутатов; в более населенных — от 45 до 110 депутатов [3, с. 523]. Региональные собрания выбрали «нижнюю планку» численности. Увеличиваются размеры избирательных округов и стоимость кампании. Манипуляции проявляются в уменьшении числа депутатов, работающих на постоянной основе; в распределении мандатов между партийными списками по методам делителей Империи. Это дает дополнительные преимущества победителю.

Рассмотрим тенденции электоральной поддержки партий на выборах в региональные законодательные собрания 2008–2011 гг. Партия «Единая Россия» победила во всех кампаниях. Но удельный вес ее поддержки снизился по всем регионам. Сравнительный анализ 32 регионов, где состоялись выборы с октября 2008 г. по октябрь 2010 г., подтверждает неоднород-

ность партийных сетей. Так, «Единая Россия» имеет повышенное влияние (более 60%) в Воронежской, Белгородской областях, Тыве, Ямало-Ненецком автономном округе. Снижено ее влияние (менее 45%) в Свердловской, Иркутской, Новосибирской областях [4].

Наблюдается рост в условиях экономического кризиса поддержки всех оппозиционных парламентских партий за 2009–2011 гг. КПРФ достигла наибольшего успеха (свыше 19%) в Курганской, Новосибирской, Костромской, Калужской, Свердловской областях и Республике Алтай. Остается низким ее рейтинг в регионах с традициями манипулирования голосами: Тыве, Кемеровской области, Ямало-Ненецком АО (менее 10% голосов) [4]. ЛДПР получила повышенную поддержку (более 14%) в Рязанской, Свердловской, Костромской областях. Ее рейтинг вырос даже в республиках и автономиях, где непопулярны имперские лозунги (Тыва, Ямало-Ненецкий АО) [4]. «Справедливая Россия» добилась наибольших успехов (от 15 до 20%) в Свердловской, Курганской, Новосибирской областях, Хабаровском крае, Республике Алтай. Слабым остается влияние данной партии в Белгородской, Воронежской, Калужской, Рязанской областях (5–10%) [4]. Анализ голосований подтверждает, что оппозиционные партии популярны в городах и регионах с концентрацией образованного и молодого электората. «Партия власти» имеет повышенную поддержку в сельской местности, малых и средних городах, полиэтничных регионах с традициями контроля над голосованием.

Стихийное недовольство граждан начинает увеличивать поддержку оппозиционных партий с 2008 г. Растет число субъектов Федерации, где «Единой России» не удается получить по партийным спискам 50% голосов. В марте 2008 г. это произошло в одном регионе из 11, в марте 2009 г. — в 2 из 9, в марте и октябре 2010 г. — в 5 из 14 [9]. Наибольшие выгоды от спада влияния «партии власти» получала на данном этапе умеренная оппозиция — ЛДПР, «Справедливая Россия». Их электоральная поддержка повышалась в большей мере, чем КПРФ. Но рейтинг поддержки «Единой России» (52,4% в среднем на выборах региональных законодательных собраний за 2010 г.) составлял значительный потенциал правящей партии [9]. Растет региональное разнообразие позиционирования и коалиций партий, что вынуждает партии вести борьбу более агрессивно.

Выборы Государственной Думы 4 декабря 2011 г. характерны ростом протестного голосования. Причинами стали: экономический кризис, внутриэлитные размежевания на «относительных либералов» и консерваторов; ослабление губернаторского корпуса вследствие массовых назначений в 2008–2011 гг. неопытных лиц. Сыграли роль и слабые лидерские каче-

ства Д. А. Медведева, особенно после «обратной рокировки» в тандеме (сентябрь 2011 г.).

Поддержка партии «Единая Россия» на выборах 4 декабря 2011 г. (по официальным данным Центральной избирательной комиссии РФ) снизилась с 64,3 до 49,3%. Голосование за КПРФ выросло с 11,6 до 19,2%; за партию «Справедливая Россия» — с 7,7 до 13,2%; за ЛДПР — с 8,1 до 11,7%; за Российскую демократическую партию «Яблоко» — с 1,6 до 3,4%. Поддержка партии «Патриоты России» выросла незначительно — с 0,89 до 0,97%, а партии «Правое дело» — осталась неизменной (0,6%) [9]. 4 партии, получившие места в Думе, набрали 93,42% голосов. Партии, набравшие от 5 до 6%, имели возможность получить по одному мандату в Госдуме, а набравшие от 6 до 7% — по 2 мандата. Но никто из аутсайдеров не смог воспользоваться новшеством (лучший результат у «Яблока» — 3,43%) [9].

Наблюдатели, социологические центры и неправительственные организации заявляли о нарушениях порядка проведения и подсчета голосов на парламентских выборах 2011 г. По мнению директора «Аналитического центра Юрия Левады» Л. Гудкова, «уровень фальсификаций был обычным — в пределах 5–8%» по стране, повышенным — в крупных городах и республиках с подконтрольным электоратом [10].

Не стоит преувеличивать изменения мотиваций голосования на выборах в Государственную Думу 2011 г. Значительная часть граждан мало доверяет партиям и пропорциональной избирательной системе. Россияне в соотношении 2:1 высказываются за мажоритарную систему. Партии воспринимаются как «приводные ремни» элит, а не объединение политиков, выражающих интересы граждан. Поэтому больше доверия тому депутату, который заключает прямой «электоральный контракт» с избирателями округа [5, с. 141–145]. Аналитический центр Юрия Левады провел опрос 25–28 ноября 2012 г. (пропорциональная выборка 1600 чел.). Высказали недоверие парламентским выборам 48%. 31% полагали, что партия «Единая Россия» является самостоятельной политической силой, 52% считали её инструментом в руках Президента РФ и его окружения [10]. Протестные выступления в Москве и крупных городах (декабрь 2011 г. — май 2012 г.) подтвердили, что их участники мало доверяли всем парламентским партиям. Их ожидания и требования адресовались к общественным объединениям, а во многом — персонально к лидерам гражданских инициатив.

Президентские выборы 2012 г. подтверждают качественное различие мотивов голосования граждан на президентских и парламентских выборах в России. В. В. Путин набрал 63,6% голосов, что значительно превысило уровень поддержки правящей партии. Подтвердил стабильное влияние Г. А. Зюганов (17,2%). Отчасти неожиданным стал успех М. Д. Прохорова

(7,98% по стране и второе место (20%) в Москве и Санкт-Петербурге). Провалом завершилась кампания для В. В. Жириновского (6,2%) и С. М. Миронова (3,85%) [9]. Уровень поддержки кандидатов на пост Президента РФ связан более с прагматическими, а не партийно-идеологическими мотивами.

Спад оппозиционных выступлений создал благоприятные условия для ужесточения электорального авторитаризма. Готовится «перезагрузка» партийной системы. Для нее могут быть использованы Народный фронт за Россию (Общероссийский народный фронт) и новые условно-оппозиционные партии. С этим связана осторожная либерализация избирательной системы в 2012–2013 гг.: снижение минимальной численности членов партии для регистрации с 50 тыс. до 500 чел., возврат к смешанной системе выборов Государственной Думы РФ, предоставление законодательным собраниям регионов права определять процедуры выборов губернатора: посредством прямых или косвенных выборов.

Итак, реформы избирательной системы 2000–2011 гг. имели следующие политически значимые новации: повышение заградительного барьера, переход от мажоритарной к пропорциональной избирательной системе на выборах Государственной Думы РФ и смешанной системе на выборах региональных законодательных собраний, отмена голосования «против всех» и нижнего порога явки на выборы. Принятые законы ввели ограничения на проведение общероссийского референдума, ужесточили требования к созданию партий, отменили в декабре 2004 г. прямые выборы глав субъектов федерации, а в 2005 г. — избирательные блоки; затруднили независимое общественное наблюдение на выборах, повысили заградительный барьер на выборах в Государственную Думу. Используется административный ресурс, с помощью которого достигается информационное доминирование кандидатов и партий, поддерживаемых властью.

Выявлены политические последствия электоральной реформы 2000–2013 гг.: доминирование картельных партий, поглощение сетей региональных партий общероссийскими. В системе мотивов голосования общества идеологические размежевания отходят на второй план, уступая прагматическому позиционированию в отношении правящих элит. С этим связан кризис оппозиционных партий. Маловостребованным остается демократический принцип сменяемости власти, что способствует росту отчуждения граждан от формирования органов власти, от процедур их подконтрольности, отчетности и сменяемости. Форма политической коммуникации власти и общества имеет усиливающийся монологический характер.

Итоги федеральных и региональных выборов 2008–2012 гг. подтверждают, что электорат и в условиях унификации избирательной системы склонен к оппозиционному голосованию в ряде регионов, где

диверсифицирована экономическая структура, легитимирован полицентризм элит, укоренились элементы гражданской политической культуры.

Перспективы избирательной системы России зависят от влияния внешних макрополитических факторов: социально-экономической динамики, степени консолидации элит, меры автономии СМИ. Преобладающим типом партий останется картельный. Но успех «Единой России» зависит от экономической конъюнктуры и внутриэлитных балансов интересов. Протестное голосование в пользу условной оппозиции («Справедливой России», ЛДПР, «Правого

дела» и др.) будет проявляться в силу объективных проблем общества. Возможности электоральной инженерии в рамках демократии близки к пределу.

Желательные ориентиры развития избирательной системы России включают в себя повышение реальной конкурентности электорального законодательства и процедур предвыборных кампаний, политическое просвещение граждан в духе демократии, свободное информирование избирателей о партиях и кандидатах; создание гарантий открытости и транспарентности действий органов государственной власти, партий и избирательных комиссий.

Библиографический список

1. Таагепера Р., Шугарт М. Описание избирательных систем // Политические исследования. — 1997. — № 3.
2. Любарев А. Е. Избирательные системы и российское электоральное законодательство // Политические исследования. — 2003. — № 4.
3. Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволуция. — М., 2011.
4. Макаренко Б. И. Российская избирательная система в контексте эволюции политического режима [Электронный ресурс]. — URL: http://apn-nn.ru/diskurs_s/799.html (дата обращения: 16.06.2011).
5. Кинзерская И. Л. Избирательная система как инструмент формирования общественного выбора: теоретические подходы и российская практика // Политическая экспертиза. Политэкс. — 2008. — № 2.
6. Гельман В. Я. Из огня да в полымя: российская политика после СССР. — СПб., 2013.
7. Сморгунев Л. В. «Новые партии», управляемость и потребности инновационной политики в России // Политическая наука. — 2010. — № 4.
8. Саква Р. Дилеммы развития российской партийной системы // Политическая наука. — 2010. — № 4.
9. Официальный сайт Центризбиркома РФ. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cikrf.ru>.
10. Лев Гудков — о разочарованных в «Единой России» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.levada.ru/09-12-2011/lev-gudkov-o-razocharovannykh-v-edinoi-rossii> (дата обращения: 12.12.2011).